Прив.-доц. М. М. Рубинштейнъ.

P89

СОЦІАЛИЗМЪ

И

ЕГО ИСТИННЫЙ СМЫСЛЪ.

3D.13
P89

Книгоиздательство А. М. МИХАЙЛОВА.
МОСКВА.
Моховая, уг. Тверской, д. Варваринскаго Акціонерн. О-ва.
Тел. 1-20-95.

Цѣна 35 коп.

P89

191079

P89

Соціализмъ и его истинный смыслъ.

Когда черезъ культурный міръ хлынула кровавая волна войны, у большинства культурныхъ людей вырвался крикъ отчаянія и явилась мысль о томъ, что общечеловѣческія мечты объ единствѣ, свободѣ, равенствѣ и братствѣ народовъ рухнули навсегда. Когда ожиданія, что нѣмецкая соціалъ-демократія, сильнѣйшая изъ соціалистическихъ организацій міра, помѣшаетъ или во всякомъ случаѣ дѣйствительно воспротивится войнѣ, оказались обманутыми, многіе и многіе думали, что рухнулъ и погребенъ въ этой войнѣ и соціализмъ. Дѣйствительность показала, какъ ошибалось большинство и какъ правы были тѣ, кто шелъ по пути твердаго убѣжденія въ жизненности и правдивости соціалистической идеи. Теперь, когда наша родина вступаетъ на путь новой жизни и новаго строительства, когда у всѣхъ на устахъ слово соціализмъ въ его различныхъ оттѣнкахъ, при чемъ каждому понятію угрожаетъ опасность расплыться или утратить свой настоящій смыслъ, особенно важно разобраться съ тѣмъ, что такое соціализмъ по своей внутренней сущности, внѣ зависимости отъ его различной партійной окраски.

Что такое соціализмъ и въ чемъ заключается его смыслъ?—вотъ тотъ вопросъ, на который мы хотимъ дать общедоступный отвѣтъ въ этой брошюрѣ.

I.

Чтобы уяснить себѣ, что породило соціализмъ и что онъ несетъ съ собой, бросимъ бѣглый взглядъ на тѣ жизненныя условія, въ которыхъ мы находимся. Человѣкъ не только животное, онъ есть нѣчто большее, но онъ все-таки подчиненъ всѣмъ законамъ животнаго существованія. На протяженіи тысячелѣтій человѣкъ борется за свое существованіе. Онъ можетъ подыматься своей мыслью и духомъ до большихъ высотъ, но для этого онъ нуждается въ извѣстномъ благосостояніи, въ нѣкоторомъ обезпеченіи своего физическаго, естественнаго существованія. Въ его душѣ живутъ зародыши многаго возвышенно-человѣческаго, но все это будетъ спать и можетъ никогда не развиться, если онъ будетъ всегда всецѣло поглощенъ голыми заботами о своемъ существованіи, о питаніи, объ одеждѣ, жилищѣ и т. д. Такъ боролось человѣчество за сносныя условія своей жизни и породило большую, значительную культуру; многія стороны его хозяйственной жизни устраиваются теперь людьми не порознь, а обществомъ, государствомъ. Въ то время какъ прежде только небольшая группа людей считала себя близкими другъ другу и всѣхъ не принадлежавшихъ къ ней разсматривала не только какъ враговъ, но и не отступала передъ употребленіемъ въ пищу мяса своихъ противниковъ, понятіе человѣчества стало теперь очень широкимъ, хотя все еще далеко не всеохватывающимъ; урегулировались отношенія людей, какъ гражданъ одного государства;

государство взяло въ свои руки почту, телеграфъ, желѣзныя дороги.

Но это только немногія стороны жизни человѣка. Во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ общество и государство считали до сихъ поръ своей задачей только оберегать отдѣльнаго человѣка отъ явнаго нарушенія его правъ, оберегать его жизнь отъ прямыхъ нападеній,—однимъ словомъ,—они ограждаютъ его отъ ряда опасностей, но дальше предоставляютъ ему—особенно въ экономической хозяйственной жизни—добывать себѣ мѣсто въ жизни, кровъ, пищу на свой страхъ и рискъ въ свободной борьбѣ и конкуренціи другъ съ другомъ. Индивидъ, отдѣльный человѣкъ, долженъ самъ позаботиться о своихъ дѣтяхъ, о своей семьѣ; онъ самъ долженъ подумать о своей старости, когда силы откажутся служить ему; онъ долженъ искать удачи собственными силами и мириться съ возможностью потерпѣть крушеніе въ своей борьбѣ, стать инвалидомъ, калѣкой и непригоднымъ къ жизни безъ надежды на дѣйствительную помощь съ чьей-либо стороны.

И такъ, каждый долженъ заботиться о себѣ самъ и въ борьбѣ и конкуренціи съ себѣ подобными добывать себѣ мѣсто въ жизни. Такова основа современнаго индивидуалистическаго хозяйственнаго строя, который уже началъ претерпѣвать рядъ измѣненій и который, какъ мы увидимъ дальше, прямо противоположенъ соціализму. При немъ люди не могутъ не видѣть другъ въ другѣ на каждомъ шагу соперниковъ и враговъ. Они оказываются отданными во власть грубой случайности, хаоса и насилія. Предоставленные самимъ себѣ, одни изъ нихъ по случаю, по хитрости, по силѣ, по настойчивости или по какимъ-либо другимъ причинамъ оказываются владѣльцами крупныхъ, несмѣтныхъ богатствъ,

другіе тутъ же рядомъ умираютъ съ голоду. Въ концѣ-концовъ жизнь приводитъ къ тому, что нѣкоторое возмѣщеніе должно создаваться, но оно наступаетъ только послѣ неслыханныхъ жертвъ, для многихъ и многихъ слишкомъ поздно, и то только для того, чтобы дальше снова вскрылись новыя противорѣчія. Такъ бурлитъ океанъ жизни, сталкивая человѣческія жизни другъ съ другомъ, какъ отдѣльныя волны, и разбивая ихъ другъ о друга.

Многіе думали и думаютъ, что въ этомъ ничѣмъ неограниченномъ соревнованіи и борьбѣ погибаютъ болѣе слабые и выживаютъ и оказываются наверху болѣе сильные. Если бы это было такъ, то въ этомъ можно было бы видѣть хотя бы нѣкоторое оправданіе тому экономическому, хозяйственному хаосу, въ которомъ мы живемъ. Но это далеко не такъ: въ жизни борются разные люди съ разнымъ складомъ души; одни богато одарены, но обладаютъ слабой волей, другіе умственно очень ограничены, но надѣлены стойкой волей и большимъ эгоизмомъ (себялюбіемъ); и вотъ часто болѣе даровитые оказываются далеко позади того мѣста, какое они могли бы занимать въ жизни; часто въ эту борьбу вмѣшивается случай, рожденіе, положеніе родителей, климатическія условія, масса всякихъ естественныхъ и общечеловѣческихъ причинъ и опрокидываютъ всѣ расчеты однихъ и приносятъ успѣхъ тѣмъ, кто его не ждалъ или не заслуживалъ. Въ конечномъ итогѣ и получается, что наша жизнь не только хаотична, безпорядочна, но она даже не даетъ торжества сильныхъ людей и при дальнѣйшемъ шествіи по тому же пути можетъ привести человѣчество къ полнѣйшему вырожденію и гибели.

При современныхъ условіяхъ частнаго почина, ин-

дивидуальнаго хозяйства въ колоссальной степени разрослись противоположности богатства и бѣдности. Такъ какъ спросъ и потребленіе не упорядочиваются никѣмъ сознательно, часто происходятъ экономическіе катастрофы, кризисы, связанные съ гибелью крупныхъ предпріятій; въ этихъ случаяхъ оказывается затронутымъ не только капиталистъ, но вмѣстѣ съ нимъ и его рабочіе, и вообще вся трудовая масса, связанная съ этой отраслью хозяйства. Страдаетъ вся народная жизнь, потому что чѣмъ дальше мы подвигаемся по пути культуры, тѣмъ больше люди связываются другъ съ другомъ, и не только отдѣльные люди, но и цѣлыя страны. Связь становится настолько тѣсной, что хозяйственный кризисъ въ одной странѣ часто очень тяжело отзывается въ другой, потому что мы въ своей жизни потребляемъ множество продуктовъ, которые привозятся изъ другихъ — и не рѣдко очень далекихъ — странъ. Хозяйственныя неурядицы и хаосъ становятся съ каждымъ шагомъ культурнаго человѣчества все тяжелѣе.

Въ этомъ отношеніи очень поучительную картину даетъ намъ современная массовая семья [1]) Тамъ мы наблюдаемъ картину глубокаго развала: родители оказываются оторванными отъ дѣтей, дѣти уходятъ отъ родителей и вынуждены рано, еще не созрѣвъ, начинать самостоятельную жизнь. Въ трудовой массѣ, живущей подъ постояннымъ непрекращающимся гнетомъ нужды, развивается пьянство, тяжело отзывающееся не только на всемъ семейномъ укладѣ, но и приводящее къ рожденію слабыхъ и больныхъ дѣтей, уродовъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Такъ какъ въ городахъ бѣдный

---

[1]) См. объ этомъ подробно: прив.-доц. *М. М. Рубинштейнъ*, „Общественное или семейное воспитаніе“, М. 1916.

людъ вынужденъ ютиться по угламъ, гдѣ скопляется въ одной комнатѣ много людей чужихъ, то въ трудящуюся бѣдноту неизбѣжно вкрадывается развратъ. Современное изученіе рабочаго вопроса ярко показало, къ какимъ тяжелымъ послѣдствіямъ ведутъ жилищная нужда, скученность населенія и отсутствіе собственнаго помѣщенія для семьи. Часто честному семьянину-рабочему приходится жить съ людьми, промышляющими улицей, отдавать уголъ пьяницамъ, проституткамъ и т. д. и мириться съ тѣмъ, что его дѣти впитываютъ въ себя съ ранняго дѣтства впечатлѣнія разврата, пьянства, дракъ, грабежей и т. д.

Въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ живетъ трудовая масса, это лучше всего видно изъ того, что въ крупныхъ городахъ, особенно въ милліонныхъ, существуетъ огромная армія дѣтей-преступниковъ и дѣтей, продающихъ свое тѣло. Обслѣдованіе этого вопроса показало, что главную часть этой арміи составляютъ дѣти, родители которыхъ шли честнымъ путемъ, но жили въ горькой нуждѣ, по угламъ, проводили цѣлый день на фабрикахъ, заводахъ, на службѣ и вынуждены были оставлять своихъ дѣтей безъ призора, въ кругу пьяницъ и проститутокъ. Это настоящая болѣзнь общества, и самое страшное въ ней то, что кругъ такихъ дѣтей не уменьшается, а увеличивается; зараза растетъ и дастъ себя чувствовать вездѣ. Яркимъ показателемъ можетъ служить то, что и дѣти богатыхъ и состоятельныхъ людей не остаются въ сторонѣ, и до нихъ, хотя и въ иной формѣ, доходитъ волна разложенія и разврата.

Весь нашъ индивидуальный хозяйственный строй, или, какъ принято называть его, буржуазный хозяйственный порядокъ, несетъ съ собой не только непомѣрное богатство однимъ и неслыханную нужду и всякія ли-

шенія громадному большинству другихъ людей, онъ не только заставляетъ терять силы, вырождаться, гибнуть съ дѣтства, но онъ не даетъ возможности человѣчеству и духовно совершенствоваться. Воспитаніе дѣтей въ этихъ условіяхъ безсильно сдѣлать многое. Мы учимъ дѣтей безкорыстію, а вся жизнь наша говоритъ имъ на всѣхъ перекресткахъ о другомъ—о корысти, о конкуренціи; мы говоримъ имъ о любви къ ближнимъ, а они уже на примѣрѣ своей семьи видятъ, какъ благополучіе однихъ строится на нуждѣ и гибели другихъ; мы учимъ ихъ любить трудъ, а жизнь и дѣйствительность кричатъ о другомъ: у богатыхъ все подносится, подается, развивается бездѣлье, лѣнь, неумѣніе цѣнить жизненныя блага и человѣческую работу, а у бѣдныхъ часто получается такъ, что онъ хочетъ трудиться, но не можетъ найти работы; мы говоримъ о цѣнности и достоинствѣ человѣческой личности, а на нашихъ глазахъ люди просятъ милостыню на улицахъ и иногда кончаютъ самоубійствомъ отъ нужды и безработицы; мы учимъ равенству и Богу, а въ нашихъ сырыхъ и темныхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ гибнутъ и чахнутъ люди, еще не начавшіе жить. Какъ повѣрить человѣчности въ такихъ условіяхъ, когда отцы и матери, задавленные нуждой, — а у состоятельныхъ повышенной потребностью въ наслажденіи личной жизнью, — проклинаютъ вновь появляющихся дѣтей, видя въ нихъ лишнюю тяжесть въ борьбѣ за жизнь, новыхъ конкурентовъ, когда у матери-работницы вытравляется человѣческое чувство и у нея при рожденіи мертворожденнаго или нежизнеспособнаго ребенка вырывается вздохъ облегченія. Ни для кого не секретъ, какъ широко распространено уничтоженіе плода и даже дѣтоубійство. Все это неизбѣжно несетъ съ собой нашъ ин-

дивидуальный хозяйственный строй. Масса людей на этомъ пути прибавляетъ къ ошибкамъ и грѣхамъ прежнихъ поколѣній свои новые, и не будетъ ничего удивительнаго, если люди будутъ вырождаться.

Богатство растетъ, но оно мало плодотворно, потому что оно сильно повышаетъ запросы людей къ жизни, но не даетъ имъ достаточно широкаго простора для удовлетворенія ихъ. Та культура, которой гордится современное человѣчество, созидалась и пока созидается не всѣмъ народомъ, а главнымъ образомъ состоятельными людьми. Изъ народной массы только немногіе, осчастливленные случайностью или вынесенные собственной стойкой волей, пробились въ ряды видныхъ творцовъ культуры; вся же масса является только матеріаломъ и собираетъ только жалкія крохи отъ этой культуры, оплачиваемой въ театрахъ, концертахъ и т. д. слишкомъ дорогой цѣной, чтобы быть доступной простой трудовой массѣ. Нуждаясь въ отдыхѣ и наслажденіи, она идетъ часто на путь разложенія. Поглощенная заботами о скудномъ пропитаніи, масса не можетъ пробиться къ духовнымъ интересамъ и пробудить въ себѣ стремленіе къ культурнымъ удовольствіямъ И вотъ получается такъ, что одни гибнутъ отъ излишества, а другіе отъ нищеты, и горе человѣческое не уменьшается, а увеличивается.

По существу, индивидуальный хозяйственный порядокъ почти не находитъ прямыхъ защитниковъ. Единственный доводъ, что онъ вырабатываетъ сильныхъ, энергичныхъ и предпріимчивыхъ людей, оказывается также совершенно ложнымъ, какъ мы отмѣтили раньше: у насъ часто сильные и цѣнные люди гибнутъ, а слабые и бездарные оказываются на верхахъ общественной жизни. Тѣ, кто все-таки предлагаетъ мириться съ

современнымъ экономическимъ строемъ, просто убѣждаютъ въ томъ, что иной порядокъ или вовсе невозможенъ, или мыслимъ только въ очень и очень отдаленномъ будущемъ. Они говорятъ о томъ, что въ интересахъ культуры и духовнаго роста человѣчества необходимо предоставить извѣстной группѣ людей досугъ для творчества, а для этого на нихъ и за нихъ должны работать другіе. Нѣмецкій историкъ Трейтчке сказалъ знаменитую фразу: «безъ рабовъ нѣтъ культуры, неизмѣненъ законъ, что только меньшинству суждено наслаждаться идеальными благами культуры, масса трудится въ потѣ лица своего».

Но Трейтчке, помимо крайней ошибочности и безнравственности его мысли, не замѣчаетъ того, что и меньшинство его находится тоже подъ ударами ужасовъ нашего строя. Это показываетъ не только порча нравовъ и вырожденіе богатыхъ, но и войны, неизмѣнный спутникъ нашего хозяйственнаго строя; при немъ гибель идетъ съ двухъ сторонъ, со стороны нищеты и со стороны богатства. То, что въ центръ вниманія выдвинулась фигура рабочаго, вполнѣ понятно, потому что на немъ ярче всего отражаются тяжелыя слѣдствія экономическаго хаоса. Въ то время какъ продажа продуктовъ не касается непосредственно самой личности, продажа своей живой рабочей силы глубоко захватываетъ самую личность. Фабрикантъ беретъ не только время и силы, но онъ ставитъ рабочаго въ опредѣленныя условія и температуры и воздуха, и положенія, и судьба рабочаго ставится въ огромную зависимость отъ умѣнія, доброй воли хозяина и положенія рынка. Въ то время какъ рабочій изнываетъ въ трудѣ, фабрикантъ можетъ въ шампанскомъ и дыму своихъ сигаръ уничтожить шансы на жизнь цѣлаго ряда се-

мей рабочихъ. Безработица, стачка, кризисъ и т. д. является ужасомъ не только для рабочаго, но бьетъ всѣхъ стоящихъ за его спиной, дѣтей и женщинъ и стариковъ.

Что можно сказать въ защиту нашего строя, въ которомъ такъ необходимы тюрьмы, такъ велика нужда, преступность, нищенство, гибель дѣтей, семьи, такъ велико порабощеніе подавляющаго числа людей? Защищать его невозможно. Можно было бы ссылаться только на неизбѣжность его и невозможность замѣнить чѣмъ-либо инымъ, но и эти доводы никого не убѣждаютъ; жизнь повелительно заставляетъ искать выхода и болѣе достойнаго существованія для человѣчества. Проигрывать намъ почти нечего, а выиграть мы можемъ много. Такой выходъ намѣчаетъ *соціализмъ*.

II.

Соціализмъ — это слово произведено отъ латинскаго слова socius, что значитъ товарищъ, другъ. Названіе это возникло сравнительно очень недавно, въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, но суть его возбуждала интересъ и обсуждалась давно, напримѣръ, въ 5 и 4 вѣкѣ до Р. Х., у греческихъ философовъ, у софистовъ и у Платона. Съ тѣхъ поръ мысль эта никогда не исчезала надолго, а появлялась все снова и снова, пока въ 19 вѣкѣ не приняла ясной и обоснованной формы. Въ то время какъ буржуазный или индивидуалистическій хозяйственный строй предоставлялъ каждаго отдѣльнаго человѣка самому себѣ въ его хозяйственной жизни, въ борьбѣ за существованіе, соціализмъ призываетъ исключить изъ этой области, насколько возможно, случайность и вести хозяйственную жизнь,

экономическую борьбу за существованіе *товариществомъ*, сообща, организованно, общими усиліями. Соціализмъ поэтому рѣшительно отказывается отъ мысли, что дѣло общества въ цѣломъ заключается только въ обереганіи индивида, и требуетъ, чтобы организованное общество взяло въ свои руки заботу объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей человѣка, т.-е. въ соціалистическомъ строѣ на мѣсто соревнованія силъ, фактически сводившаго экономическую жизнь на жестокую и крайне невыгодную борьбу людей другъ съ другомъ, становится ихъ согласованность и равномѣрное и цѣлесообразное распредѣленіе ихъ силъ. Вотъ почему соціалистическое государство можно было бы назвать также народно-трудовымъ государствомъ.

Стремясь избавиться отъ хаоса и привести въ порядокъ хозяйственную жизнь, соціализмъ предлагаетъ различныя мѣры и принимаетъ различныя формы; соціалистическія партіи въ вопросѣ о путяхъ достиженія новаго строя часто сильно расходятся другъ съ другомъ, но всѣмъ имъ обща теперь одна мысль: средства производства, т.-е. то, что ведетъ къ производству необходимыхъ для человѣка благъ, какъ-то: земля, ея нѣдра, копи, лѣса, поля, фабрики, заводы—самое меньшее тѣ, которые вырабатываютъ все дѣйствительно нужное человѣку, а по мнѣнію многихъ соціалистовъ и все,—все это должно принадлежать обществу и обслуживать интересы не отдѣльнаго лица, а интересы всѣхъ гражданъ.

При всѣхъ такихъ условіяхъ общество сможетъ направить производство по надлежащему пути. Согласуясь съ тѣмъ, что происходитъ въ жизни даннаго государства, а то и всего міра, какими запасами оно обладаетъ, чего много, чего мало, гдѣ нужно приложить больше

рабочихъ рукъ, гдѣ можно сократить, перемѣстить, ведя строгій точный учетъ народному хозяйству, оно сможетъ избѣжать ненужной безцѣльной траты силъ въ одной области и недостатка ихъ въ другой. Оно дастъ возможность освободить человѣка не только отъ безчеловѣчной эксплоатаціи человѣкомъ же и отъ ужасовъ нищеты подавляющаго большинства и животнаго существованія, но оно сбросить вообще съ человѣка лишнее бремя труда, избавитъ его отъ повседневной тревоги за свое существованіе и дастъ ему возможность жить не только желудкомъ, но и своей личностью. Оно откроетъ ему извѣстный досугъ и оградитъ его отъ преждевременнаго вымиранія и вырожденія. Уже при современныхъ условіяхъ соціалисты находятъ вполнѣ возможнымъ на основаніи строго научныхъ данныхъ провести безъ вреда для хозяйственной жизни и съ огромной пользой для трудящихся людей восьмичасовой рабочій день; при внесеніи же въ хозяйственную жизнь большаго порядка и организованности количество необходимыхъ, *обязательныхъ* рабочихъ часовъ въ день можетъ быть нѣсколько сокращено и дальше. Но при этомъ всѣ смогутъ вести уже вполнѣ человѣческую жизнь и не дрожать повседневно за свое существованіе и за существованіе своей семьи и дѣтей. Конечно, соціализмъ при этомъ считается съ тѣмъ, что современная наука и техника облегчаютъ многія тяжелыя стороны нашей хозяйственной жизни и что эта наука и техника будутъ двигать и совершенствовать нашу жизнь все болѣе и болѣе.

Соціализмъ долженъ привести не только къ тому, что исчезнетъ непосредственная неувѣренность въ существованіи, угнетающая человѣка теперь, но тогда исчезнутъ и тѣ поводы, которые ведутъ сейчасъ къ

враждѣ, разложенію, преступности и т. д.—ко всякимъ соціальнымъ бѣдамъ; тогда будетъ несравненно меньше поводовъ къ зависти, хищничеству, злобѣ и т. п.

Соціализмъ такимъ образомъ считаетъ необходимымъ вести общественно (товарищески) организованную борьбу за существованіе въ противоположность индивидуальному хозяйственному строю. Противники соціализма упрекаютъ его въ томъ, что онъ отниметъ у людей побужденія къ энергіи, къ труду, что опасно освобождать человѣка отъ всякихъ хозяйственныхъ заботъ. Но это опасеніе ни на чемъ не основано: соціализмъ вовсе не думаетъ освободить человѣка отъ всякихъ заботъ, — жизнь тогда стала бы невыносимо пустой и тягостной; это была бы новая крайность; а соціализмъ просто одѣваетъ эти заботы въ иную, болѣе цѣлесообразную форму: вмѣсто заботы въ одиночку — забота обществомъ, забота облегченная; соціализмъ стремится прекратить борьбу людей другъ съ другомъ, объединить ихъ силы и направить ихъ въ обобществленной, соціализированной формѣ на борьбу съ природой. Тогда та огромная масса силъ, которая теперь уходитъ на безтолковую, ненужную борьбу людей другъ съ другомъ и пропадаетъ даромъ, освободится для осмысленнаго труда; она вовсе не уничтожается, а находитъ себѣ только новое примѣненіе.

Устраняя безпорядочную экономическую борьбу въ своей странѣ, соціалисты ясно отдаютъ себѣ отчетъ еще и въ другомъ. Современная хозяйственная жизнь сложилась такъ, что теперь нѣтъ замкнутыхъ культурныхъ государствъ, которыя могли бы жить сами по себѣ. Всѣ нуждаются другъ въ другѣ и въ обмѣнѣ разными благами; у насъ не только общая наука, искусство, плодами которыхъ мы пользуемся всѣ, но и въ

промышленной жизни мы пользуемся очень многимъ, что привозится изъ другихъ странъ, и сами вывозимъ за границу многіе продукты. Напримѣръ, когда Германія оказалась въ этой войнѣ замкнутой со всѣхъ сторонъ, она стала бѣдствовать, и это, можетъ быть, было самое страшное оружіе противъ нея. Промышленные кризисы и крахи и въ чужихъ странахъ для насъ небезразличны, они при тѣсной хозяйственной связи все больше затрогиваютъ интересы всего культурнаго человѣчества. Поэтому соціализмъ вполнѣ послѣдовательно полагаетъ, что переустройство одного государства неизбѣжно требуетъ и поведетъ за собой переустройство другихъ, что и здѣсь вмѣсто конкуренціи и борьбы другъ съ другомъ должна наступить согласованность и братство народовъ, потому что тогда исчезнетъ поводъ къ враждѣ. Поэтому всякій искренній соціализмъ признаетъ братство народовъ, возможность полнаго мирнаго согласованія ихъ интересовъ и добраго сожительства. Онъ стремится прежде всего на экономической основѣ установить миръ между отдѣльными людьми и между отдѣльными народами.

Къ этому миру, къ любви къ ближнему давно звали человѣчество религіи, нравственность и великіе учители жизни, въ этомъ сущность ученія Христа и другихъ религій, но человѣчество въ общемъ и цѣломъ не находило въ себѣ силъ послѣдовать этому призыву въ дѣйствительности, потому что суровая жизнь и форма борьбы за существованіе, хозяйственный строй, недостатокъ технической и духовной культуры толкали его на иной путь и заставляли служить „дьяволу“. Сила соціализма заключается въ томъ, что онъ построенъ не на одномъ нравственномъ призывѣ, не на одномъ обращеніи къ совѣсти людей, а онъ основывается

на дѣйствительныхъ интересахъ и стремленіяхъ человѣка, на той же борьбѣ за существованіе, но только онъ ее *организуетъ*, придаетъ ей иную форму. Чтобы понять нравственные доводы и требованія, надо во многихъ вопросахъ стоять на большой высотѣ культуры, образованія и воспитанія; часто интересы непосредственной жизни оказываются способными совсѣмъ заглушить ихъ. Современное соціалистическое движеніе построено на очень внимательномъ изученіи этихъ насущныхъ жизненныхъ интересовъ трудящихся людей, ихъ нуждъ и потребностей. Оно не отказалось отъ убѣжденій и призывовъ, обращенныхъ къ сознанію своего человѣческаго достоинства, но вся сила его, вся дѣйствительная мощь основана на томъ, что оно соединило и использовало доводы совѣсти и самые трезвые хозяйственные интересы трудового человѣка. Какъ бы низко ни стоялъ простой рабочій по своему образованію, но онъ ведетъ — и почти всегда — тяжелую борьбу за существованіе, эти интересы держатъ его крѣпко въ своихъ рукахъ. И вотъ соціализмъ не только взываетъ къ совѣсти человѣка, но и съ первыхъ шаговъ выступаетъ въ ясной и рѣшительной формѣ на защиту труда и рабочаго. Онъ, съ неоставляющей никакихъ сомнѣній, ясностью показываетъ трудовому человѣку, что требованіе восьмичасового рабочаго дня, достаточная оплата труда и т. д. — все это нужно не только для животнаго существованія, но все это нужно для того, чтобы быть человѣкомъ.

Войдя съ рабочимъ здѣсь въ защитѣ его отъ эксплоатаціи въ непосредственную связь, соціализмъ стремится показать и легко можетъ показать простому человѣку связь его интересовъ съ общими. На этомъ пути соціализмъ показываетъ трудящемуся, какъ ему важно за-

щищать не только свои, но и чужія права; онъ ему показываетъ что его спутница, женщина, живетъ между тѣмъ же молотомъ и наковальней; онъ ему раскрываетъ глаза на тяжелыя стороны дѣтскаго фабрично-заводскаго труда; онъ ему поясняетъ истинное значеніе ученія и воспитанія; онъ разсказываетъ ему о томъ, что всѣ люди и всѣ народы — братья, уже не на непонятномъ языкѣ, а на живомъ убѣдительномъ примѣрѣ человѣческихъ потребностей и лишеній, — это то, что понятно каждому; онъ ему показываетъ, какъ глубоко онъ самъ заинтересованъ въ политическихъ свободахъ, въ томъ, чтобы народъ самъ рѣшалъ свою судьбу, что только при этихъ условіяхъ онъ избавится отъ угнетенія, найдетъ трудъ и защиту своихъ интересовъ. Соціализмъ неразрывно связываетъ свою судьбу съ народнымъ самоуправленіемъ съ полнымъ и ясно проведеннымъ демократизмомъ. Всѣ наши соціалистическія партіи поэтому требуютъ установленія демократической республики.

III.

Таковы общія мысли соціализма; мы видимъ, что онъ несетъ старые лозунги свободы, равенства и братства, но только онъ не просто зоветъ къ нимъ, а показываетъ, что они вполнѣ осуществимы на пути той же борьбы за существованіе, лишь бы только эта борьба велась не въ одиночку, индивидуально, а обществомъ, товарищески, соціалистическимъ путемъ или, какъ говорятъ, коллективно. Соціализмъ представленъ у насъ разными партіями. Въ конечной своей цѣли онѣ почти всѣ сходятся. Отъ нихъ отдѣляется только коммунизмъ, который учитъ, что надо не только передать обществу средства производства, поля, копи, фабрики и т. д., но

что и продукты потреблять сообща, поровну, коммуной (обществомъ), напримѣръ, питаться въ общихъ столовыхъ и вообще не имѣть никакой собственности. Но большинство рѣзко возстаетъ противъ такой крайности и говоритъ только о соціализаціи средствъ производства, а что касается продуктовъ производства, то каждый въ правѣ располагать своей долей въ разумныхъ предѣлахъ по своему усмотрѣнію. Главное, въ чемъ расходятся отдѣльныя соціалистическія партіи, это — въ вопросѣ о томъ, какими путями добиться осуществленія соціалистическаго хозяйственнаго строя. Соціалъ-демократы, которые слѣдуютъ своему учителю Карлу Марксу, т.-е. марксисты, убѣждены, что постепенно въ исторіи человѣчества крупный капиталъ все нарастаетъ и поглощаетъ мелкихъ и среднихъ собственниковъ; онъ обращаетъ ихъ въ *пролетаріевъ*, т.-е. людей, у которыхъ нѣтъ ничего своего и которые живутъ тѣмъ, что продаютъ свою рабочую силу. Число ихъ растетъ все больше и больше, а богатство и капиталъ скопляется въ рукахъ немногихъ богачей. Наконецъ, положеніе станетъ настолько невыносимымъ, что произойдетъ катастрофа, соціальная революція, полный переворотъ хозяйственнаго строя; частные капиталисты исчезнутъ, и трудовой народъ будетъ цѣликомъ пользоваться тѣмъ что онъ создаетъ. При этомъ марксисты учатъ, что между капиталомъ и пролетаріатомъ, между этими двумя *классами* не можетъ быть никакого примиренія. Соціалъ-демократы чистаго марксистскаго толка, особенно такъ наз. большевики, отклоняютъ и всякія реформы, какъ частичныя улучшенія, и склонны въ моментъ, который покажется имъ назрѣвшимъ, къ примѣненію открытой силы оружія не только въ политической, но и соціальной борьбѣ. На крестьянство марксисты смотрятъ тоже

какъ на собственниковъ; они ихъ называютъ тоже буржуазіей, только мелкой.

Отъ нихъ откололись такъ называемые меньшевики, и особенно тѣ соціалъ-демократы, которые находятъ, что въ жизни все идетъ нѣсколько иначе, а именно: рабочіе борются за свои права, и ихъ положеніе не ухудшается, а можетъ даже нѣсколько улучшаться при помощи введенія законовъ въ защиту труда. И для соціалистическаго переворота нѣтъ необходимости пройти тотъ путь рѣзкаго раздѣленія на два класса, капиталистовъ и пролетаріевъ, на которомъ настаивалъ самъ Марксъ. Во всякомъ случаѣ всѣ мелкіе собственники, лавочники, крестьяне, съ соціалъ-демократической точки зрѣнія буржуазны, т.-е. они не пролетаріи, не живутъ своимъ трудомъ въ чистомъ видѣ; та армія, на которую соціалъ-демократія полагаетъ свои надежды и которая должна обновить весь міръ, это пролетаріи, наемные рабочіе и, конечно, главное—фабрично-заводскіе рабочіе, какъ самый опредѣленный типъ пролетарія. При этомъ соціалъ-демократы марксисты учатъ, что развитіе нашей хозяйственной жизни неуклонно, съ желѣзной необходимостью ведетъ міръ къ соціалистическому перевороту, къ изъятію средствъ производства изъ частныхъ рукъ и къ полной политической и экономической самостоятельности народовъ. Они завершаютъ свое ученіе указаніемъ, что раздѣленіе народовъ существуетъ только, пока капитализмъ не развился, а дальше съ его развитіемъ становится яснымъ, что есть только два рода людей, пролетаріи и капиталисты, что промежуточные между ними слои неизбѣжно растворяются. А разъединеніе народовъ есть только наслоеніе на хозяйственныхъ отношеніяхъ. Они считаютъ, что экономическій строй рѣшаетъ все;

стоитъ ему перемѣниться и все перемѣнится, и нравственность, и политика и т. д.

Рядомъ съ соціалъ-демократами становятся соціалисты-революціонеры (с.-р.). Они отдѣлились отъ соціалъ-демократовъ потому, что находятъ ихъ понятіе пролетарія и ученіе чистаго марксизма слишкомъ узкимъ. Уже у нихъ начинаетъ ясно проглядывать мысль, что экономическія условія не все, что соціалъ-демократы неправильно отрицаютъ за личной волей человѣка существенное значеніе, что сознательное человѣческое стремленіе играетъ большую роль. Но самое главное, соціалисты-революціонеры считаютъ, что крестьянство— это не буржуазія, что оно хотя и живетъ землей, но живетъ своимъ трудомъ, не менѣе, если не болѣе почетнымъ, чѣмъ трудъ фабричнаго рабочаго, и что крестьянство, мелкое хозяйство, не исчезаетъ и призвано совершить соціальную революцію съ землей, какъ городскіе пролетаріи и заводскіе рабочіе произведутъ ее на заводахъ, фабрикахъ и т. д. И соціалисты-революціонеры убѣждены, что осуществленіе соціалистическаго строя совершится не постепеннымъ путемъ, а путемъ переворота, — потому они и называютъ себя революціонерами. Они стремятся изъять землю изъ частныхъ рукъ, передать ее народу, чтобы онъ обрабатывалъ ее на соціалистическихъ началахъ.

Къ тѣмъ же цѣлямъ идутъ близкіе къ соціалистамъ-революціонерамъ *народные соціалисты* (н. с.). Они наиболѣе широко и жизненно выявили суть соціализма. Они прежде всего обнаружили широкую готовность считаться съ дѣйствительнымъ ходомъ вещей, нисколько въ то же время не отказываясь отъ своихъ благородныхъ соціалистическихъ цѣлей. Они не навязываютъ своимъ послѣдователямъ никакой вѣры въ того

или иного теоретика, будетъ ли это Марксъ или кто другой. Они строго учитываютъ экономическія отношенія, они прекрасно сознаютъ основную роль хозяйственныхъ отношеній и интересовъ, но они не считаютъ ихъ единственными. Они вѣрятъ въ человѣка и въ основное значеніе его стремленій, идей и пониманія. Они прямо заявляютъ ту мысль, которая должна составлять душу всякаго соціализма: «*для насъ*», говорятъ они, «*нѣтъ ничего выше и дороже человѣческой личности*». Къ ея всестороннему совершенствованію они и стремятся.

Второй пунктъ, крайне важный для нихъ, это то, что они понятіе трудового человѣка, котораго долженъ оградить соціализмъ, понимаютъ еще шире и полнѣе, чѣмъ с.-р. Они подчеркиваютъ, что имъ близки интересы *всѣхъ* трудящихся. „Намъ, — говорятъ они, — одинаково близки и дороги интересы пролетаріата и трудового крестьянства, чернорабочаго и интеллигентнаго труженика“. Они не защищаютъ только одинъ какой-либо классъ, а стремятся служить интересамъ всего трудового народа. Если соціалъ-демократы поглощены только фабрично-заводскимъ пролетаріатомъ, соціалисты-революціонеры выдвигаютъ крестьянство, то народные соціалисты считаютъ важными и тѣхъ и другихъ, но прибавляютъ къ нимъ еще и другихъ трудящихся, живущихъ своими силами. Съ соціалистами-революціонерами ихъ сближаетъ то, что они для Россіи считаютъ въ данный моментъ земельный-крестьянскій вопросъ основнымъ, потому что наша родина — по преимуществу земледѣльческая страна. Въ этомъ вопросѣ с.-р. и н. с. пока не совсѣмъ сошлись еще въ вопросѣ о томъ, отобрать ли землю въ общенародную собственность съ нѣкоторымъ (очень ограниченнымъ) вознагра-

жденіемъ частныхъ владѣльцевъ, или же отобрать ее безвозмездно: н.-с. считаютъ болѣе правильнымъ и экономнымъ выкупить ее на общегосударственныя средства, а с.-р. до сихъ поръ склонялись къ тому, чтобы конфисковать ее. Но этотъ вопросъ еще и у тѣхъ, и у другихъ будутъ рѣшать партійные съѣзды. Можно было бы отмѣтить еще нѣкоторые оттѣнки, но мы въ этой брошюрѣ указываемъ только на самое главное.

IV

Какъ мы упомянули уже раньше, огромная и, надо думать, непобѣдимая сила современнаго соціализма построена на томъ, что онъ обоснованъ научно и что онъ вырастаетъ на почвѣ неизбѣжныхъ запросовъ и интересовъ трудового люда; онъ беретъ исходнымъ пунктомъ ихъ колею, онъ начинаетъ съ того, что доступно каждому и наболѣло у всѣхъ; это — интересы борьбы за существованіе. Соціализмъ обозначаетъ нежеланіе оставить матеріальную сторону жизни въ безпорядочномъ, хаотическомъ состояніи и стремленіе вывести ее на организованный путь. Но тутъ же кроется и большая опасность для соціализма. Онъ опирается на опредѣленный трудовой классъ и борется противъ другихъ. Здѣсь его борьба при поверхностномъ пониманіи можетъ быть истолкована не въ мѣру усердными друзьями, какъ и врагами, крайне узко, а именно интересами одного класса, классовыми эгоизмомъ, думой только объ одномъ классѣ. Притомъ съ точки зрѣнія „естественныхъ“ условій вполнѣ понятно, что рабочій классъ отстаиваетъ свои интересы, но тогда такъ же неоспоримо понятно и то, что другія группы, мѣщане, крестьяне, интеллигенты и т. д., останутся или глубоко равнодуш-

ными къ тому, чего требуетъ рабочій, или же могутъ прямо возстать противъ него. Тогда все великое дѣло соціализма сведется уже къ вопросу о грубой силѣ и съ него спадетъ ореолъ справедливости и общественной правды, которая освящала эти стремленія на протяженіи многихъ вѣковъ; тогда уже нельзя возмущаться эксплоатаціей и безчеловѣчностью, а кто сильнѣе, тотъ и займетъ поле жизни, не заботясь о правѣ и справедливости, такъ сказать, со спокойной совѣстью; такъ какъ природа, естество знаетъ только силу, а не право, о справедливости можно говорить только въ обществѣ, и съ нравственной человѣческой точки зрѣнія тогда соціализмъ оказывается подсказаннымъ только однимъ голымъ животнымъ инстинктомъ борьбы.

И, наконецъ, возникаетъ опасность, широко использованная противниками соціализма, понять соціализмъ такъ, какъ будто вся цѣль его добиться *сытости* и земного (животнаго) довольства всѣхъ людей. Противники его не щадили красокъ въ обрисовкѣ этой тяги соціализма къ землѣ и постоянно подчеркивали и подчеркиваютъ, что онъ является настоящимъ отпрыскомъ буржуазности, верхомъ мѣщанства, сытымъ тупымъ довольствомъ своимъ переполненнымъ желудкомъ. Они утверждаютъ, что въ буржуазномъ строѣ пресыщаются землей только немногіе, а въ соціалистическомъ строѣ всѣ будутъ жить землей и земными интересами и не будутъ помышлять о небѣ, объ истинно человѣческомъ, цѣнномъ. Они говорятъ, что теперь, правда, многіе бѣдствуютъ, но зато они не успокаиваются на земной жизни и ищутъ иной жизни и способны наслаждаться иными интересами, способны вырабатывать себѣ энергію и широкіе культурные интересы.

Вѣрно ли это? Если бы это было такъ, то это было

бы большимъ ударомъ для соціализма: жить ради сытости, жить ради животныхъ цѣлей было бы безсмысленно. Смутно или сознательно, но все-таки человѣкъ ищетъ въ своей жизни не сытости только, а чего-то иного, а иначе у жизни человѣка нѣтъ никакого преимущества въ смыслѣ передъ животнымъ: кто кого съѣлъ, тотъ и правъ. Но мы боремся за правду, мы зовемъ и убѣждаемъ; соціалисты, будучи раньше въ небольшомъ числѣ, или тѣмъ не менѣе смѣло на борьбу; почему? — потому что они вѣрили въ правоту своего дѣла, въ его глубокій справедливый смыслъ. Сытость же можетъ быть только средствомъ, но не цѣлью; цѣль лежитъ въ чемъ-то другомъ.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ заблужденіи многихъ друзей соціализма, широко пользующихся словами „пролетарская правда“, „пролетарскій взглядъ на міръ (философія)“, „пролетарская наука“ и. т. д. Если бы это было такъ, то тогда не было бы никакой правды, никакой науки или философіи: правда для всѣхъ одна или ея вовсе нѣтъ. А если мы учимъ, что у васъ одна правда, а у меня другая, то, значитъ, кто-нибудь изъ насъ ошибается или даже оба: если вы называете деревянный столъ золотымъ, а я мѣднымъ, то мы оба ошибаемся, а столъ остается самимъ собой, для всѣхъ одинаковымъ.

Вотъ почему важно защитить соціализмъ не только отъ враговъ, но и отъ близорукихъ друзей; необходимо ясно понять его смыслъ; хотя всѣхъ міровыхъ вопросовъ онъ рѣшить не можетъ, но стремленія соціализма не только человѣчны, но и человѣчно благородны. Для мірового теченія, какимъ хочетъ и долженъ быть соціализмъ, нужна и міровая точка зрѣнія, а не маленькая домашняя узость. Стоитъ ему, какъ мощному потоку,

не найти своего истиннаго русла, и онъ потопитъ все окружающее. Мы никогда не должны забывать, что сила соціализма велика въ созиданіи счастія человѣка, но если она окажется внѣ своего правильнаго русла, она можетъ принести и много бѣдъ. Мы не можемъ ограничиться тѣмъ, что пробудимъ у массы людей сознаніе своихъ шкурныхъ интересовъ и инстинктъ самосохраненія, но мы должны облагородить ихъ, иначе темная масса уйдетъ съ головой въ заботу о своемъ желудкѣ и о себѣ и знать ничего не захочетъ.

Теперь больше, чѣмъ когда-либо, намъ важно вспомнить, что избавленіе человѣка отъ эксплоатаціи и стремленіе обезпечить ему посильный трудъ и человѣческое существованіе диктуются не только естественнымъ ходомъ вещей, матеріальными интересами, но что во главѣ всего для насъ, людей, стоятъ интересы нравственные и духовные.

Прежде всего соціализмъ, правильно понятый, совершенно чуждъ узкаго классоваго эгоизма, т.-е. думы трудящагося только о самомъ себѣ. Это ясно изъ того, что при новомъ хозяйственномъ порядкѣ онъ обезпечиваетъ всѣхъ, а не себя одного. Всякій групповой интересъ долженъ оцѣниваться и дѣйствительно оцѣнивается и пользуется успѣхомъ въ зависимости отъ того, насколько онъ приближается къ общимъ интересамъ; чѣмъ онъ ближе къ общему благу, тѣмъ выше его цѣнность, тѣмъ вѣрнѣе его успѣхъ. И вотъ соціализмъ пользуется рабочими, какъ ядромъ своей арміи; онъ просто правильно считаетъ, что они подъ вліяніемъ своего положенія скорѣе всѣхъ пойдутъ за новымъ ученіемъ, но, защищая ихъ, мы твердо знаемъ, что мы защищаемъ *общечеловѣческое* дѣло. Соціализмъ не филантропія, не благотворительность, внушенная жалостью къ

изнуренному рабочему, онъ не заплата на старыхъ порядкахъ, а онъ стремится перестроить хозяйственную жизнь такъ, чтобы не было классовой борьбы, не было умирающихъ съ голоду и пресыщенныхъ, чтобы всѣмъ были даны человѣческія условія жизни; онъ стремится не одинъ классъ отстоять, а соблюсти интересы *всѣхъ* трудящихся въ широкомъ смыслѣ слова. Поэтому каждаго новичка въ соціализмѣ надо научить понимать эту сторону соціализма, разсказать ему, что соціализмъ не только защищаетъ его интересы и интересы его класса, но что цѣль его — *всѣ* люди, *все* человѣчество, что въ конечномъ счетѣ у него *сверх*классовая цѣль.

Исторія соціалистическихъ движеній ярко подтверждаетъ намъ этотъ общечеловѣческій характеръ стремленій соціализма. Если бы это было дѣло только рабочаго, то онъ былъ бы одинъ и изъ другихъ классовъ никто не пришелъ бы къ нему. Но мы знаемъ, какъ еще въ глубинѣ вѣковъ, до Р. Хр., сутью соціализма интересовались ученые и философы, какъ о немъ мечтали и писали писатели, вышедшіе и изъ дворянъ, и изъ крестьянъ, и изъ духовнаго сословія. Мы знаемъ, какъ много борцовъ за соціалистическія идеи дала наша дворянская и недворянская интеллигенція; мы знаемъ сколько даровитыхъ жизней она отдала по тюрьмамъ и висѣлицамъ за великое общечеловѣческое дѣло; мы знаемъ, какъ много сдѣлали въ этомъ отношеніи наша литература и писатели, вышедшіе почти всѣ изъ родовой и состоятельной буржуазіи. И если мы спросимъ себя, что же привлекло ихъ туда, въ чемъ обаяніе соціализма, то ясно, что они пошли на этотъ путь, увлеченные сознаніемъ неклассоваго, *общечеловѣческаго* характера соціалистическаго дѣла, его широтой, заложенной въ немъ великой идеей *справедливости*; они руко-

водились твердымъ убѣжденіемъ, что рабочій сумѣетъ выйти изъ своихъ узкихъ интересовъ, что онъ пойметъ свою міровую, общечеловѣческую задачу и, гдѣ понадобится, пойдетъ на самопожертвованіе. Тутъ соціализмъ всецѣло становится на почву идеи братства и людей, и народовъ. Соціализмъ готовъ силой защищать обиженныхъ, но онъ по существу никогда не можетъ и не долженъ вступать на путь какого бы то ни было насилія; онъ только защищается отъ насилія, въ остальномъ твердо полагаясь *на силу правды*, свободнаго слова и убѣжденія.

Итакъ, по самой своей сущности соціализмъ, правильно понятый, чуждъ узкихъ интересовъ, эгоизма и насилія. Сила его—въ его вѣрѣ въ правоту своего общечеловѣческаго дѣла, счастливо поддерживаемой дѣйствительными запросами трудового человѣка. Этимъ самымъ уже сказано, что онъ ищетъ и признаетъ не «пролетарскую правду», а правду вообще; но только онъ учитъ, что истина лежитъ на томъ пути, на какой онъ зоветъ всѣхъ людей.

При этомъ соціализмъ носитъ по существу своему опредѣленно культурно-воспитательный характеръ. Онъ въ своемъ современномъ видѣ учитъ, что новый хозяйственный порядокъ мыслимъ только при условіи высоко развитой промышленности и техники, что онъ требуетъ высокой духовной культуры отъ всего трудового народа. Серьезные соціалисты всѣхъ оттѣнковъ стремятся показать, что тьма и невѣжество могутъ родить только рабство и животную жизнь, что самое появленіе пролетаріата, этого наиболѣе подвижного ядра соціалистической арміи, возможно только въ культурныхъ условіяхъ; однимъ словомъ, соціализмъ не только не отрывается отъ образованія и развитія, но онъ

просто немыслимъ безъ достаточно высокой степени культуры. Соціалисты знаютъ, что чѣмъ люди болѣе отстали отъ культуры, тѣмъ они больше зависятъ отъ случая, отъ природы, тѣмъ хуже они понимаютъ свои интересы, тѣмъ легче ихъ поработить. Чѣмъ они культурнѣе, тѣмъ они лучше и благороднѣе понимаютъ свои и общіе интересы, тѣмъ легче ихъ организовать, установить порядокъ и человѣческія отношенія, лишь бы только это не была полукультура, которая часто получается теперь и которая очень опасна, какъ всякая остановка и задержка на полдорогѣ, какъ всякая переходная ступень.

Какъ освободительное соціально-политическое движеніе, соціализмъ знаетъ, что его судьба связана неразрывно съ расцвѣтомъ и успѣхами образованія, науки и всѣхъ видовъ культуры. Тотъ восьмичасовой рабочій день, на которомъ настаиваютъ всѣ соціалисты, нуженъ не только для освобожденія трудящагося человѣка отъ истощенія, но и для того, чтобы онъ могъ отдать остатокъ своихъ силъ своему образованію, чтобы онъ могъ пробудить въ себѣ духовные интересы, т.-е. интересъ къ добру, къ красотѣ, къ истинѣ, иными словами—интересъ къ человѣчеству, къ наукѣ, литературѣ, искусству, музыкѣ, театру и т. д., къ чему кто будетъ чувствовать склонность. Соціалисты потому и выдвинули въ первую очередь требованіе восьмичасового рабочаго дня и потому такъ энергично настаиваютъ на немъ, что по ихъ убѣжденію освободившееся время пойдетъ на самообразованіе, на организацію, на *культурный* отдыхъ и откроетъ просторъ для яснаго пониманія соціалистическихъ идей, а чтобы хорошо понять ихъ, недостаточно быть просто грамотнымъ, надо читать и думать. Современный соціализмъ зоветъ къ

наукѣ и культурѣ; не даромъ онъ называетъ себя научнымъ.

Уже одно это ясно показываетъ, что соціализму напрасно навязываютъ заботу только объ одной сытости. Для сытости ни образованія, ни ученія не надо. Но соціалисты зовутъ не только взрослыхъ учиться и читать, стараются отвлечь ихъ отъ водки, пьянства и разврата, зовутъ къ культурнымъ удовольствіямъ, къ организаціи, къ свѣту, къ просвѣщенію, но они вездѣ требуютъ, чтобы дѣтямъ народа дана была полная возможность безплатно пройти не только народную школу, но и повышенную, чтобы они всѣ получили хорошее образованіе, а болѣе даровитые могли бы учиться и дальше. Всѣ соціалисты считаютъ необходимымъ теперь же избавить дѣтей вплоть до 16-тилѣтняго возраста отъ наемнаго труда; они требуютъ этого не только для того, чтобы дать имъ окрѣпнуть и вырасти здоровыми, но и для того, чтобы дать имъ образованіе, просвѣтить ихъ, а потомъ уже пустить въ жизнь. По тѣмъ же основаніямъ въ интересахъ человѣческаго достоинства соціалисты требуютъ, чтобы женщины въ періодъ беременности и кормленія ребенка освобождались отъ работъ съ сохраненіемъ содержанія или же жили бы это время на общественный счетъ, т.-е. они требуютъ страхованія материнства, потому что въ защитѣ нуждается не только женщина въ это время, но отъ ея жизни и здоровья зависитъ жизнь и здоровье ея ребенка.

Какъ ни шатки заявленія многихъ соціалистовъ о семьѣ, но, безъ сомнѣнія, истинный соціализмъ не только не угрожаетъ уничтожить ее, но онъ долженъ принести ей большое оздоровленіе, потому что онъ устраняетъ почти все то, что разрушало и разрушаетъ современную семью: эксплоатацію дѣтей и родителей, ихъ ран-

ній разбродъ, нужду, пьянство, невѣжество, а у богатыхъ — излишество, распущенность, и у тѣхъ и другихъ тяжелое положеніе женщины, которой при новомъ строѣ будутъ обезпечены и права матери, и права жены. Соціализмъ и здѣсь выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ рабства и хочетъ предоставить тѣмъ, кто не можетъ жить вмѣстѣ, безпрепятственную возможность разойтись, но съ соблюденіемъ правъ слабой стороны и, главное, интересовъ дѣтей. Семью разрушалъ и разрушаетъ современный хозяйственный строй; мы въ правѣ думать, что съ устраненіемъ его при соціализмѣ семья можетъ только окрѣпнуть.

Но и на этомъ соціализмъ не останавливается. Онъ не просто нуждается въ культурѣ, но весь смыслъ его выливается въ стремленіе служить культурѣ человѣчества. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ образованіе и хорошее воспитаніе были доступны только состоятельнымъ людямъ, потому что безплатно учиться нельзя, а образованіе стоитъ дорого. И вотъ получается такъ, что образованіе стало какъ бы привилегіей состоятельныхъ слоевъ народа и въ результатѣ только изъ ихъ среды, главнымъ образомъ, и выходятъ тѣ люди, которые творятъ культуру, т.-е. писатели, ученые, художники, государственные люди и т. д. Но состоятельныхъ людей несравненно меньше, чѣмъ несостоятельныхъ, и выходитъ такъ, что лучшіе люди выбираются только изъ меньшинства, а межъ тѣмъ въ народѣ пропадаетъ даромъ много талантовъ; о нихъ никто и не знаетъ; такъ человѣкъ и умретъ, самъ о себѣ не вѣдая, потому что тьма, нужда и невѣжество мѣшаютъ пробудиться и развиться его способностямъ. Вотъ соціализмъ и стремится дать всѣмъ людямъ одинаковую возможность получить образованіе; онъ хочетъ всѣхъ дѣтей поставить

въ хорошія условія, т.-е. онъ не только ничего не отнимаетъ у теперешняго меньшинства, но онъ даетъ и большинству благопріятныя условія, чтобы развить свои дарованія. *При соціализмѣ отборъ лучшихъ силъ будетъ*, такимъ образомъ, *производиться изъ всего народа*, и ясно, какъ это должно поднять всю культуру.

Итакъ, соціализмъ стремится накормить всѣхъ, уравниваетъ всѣхъ въ «хлѣбѣ земномъ», не для того, чтобы и духовно, — т.-е. умомъ и сердцемъ, — всѣхъ подстричь подъ одну гребенку, но, наоборотъ, весь его смыслъ и вся его цѣль въ томъ, чтобы дать каждому возможность выявить *свое* лицо, *свою* личность, *свои* дарованія. Теперь часто ученый, писатель и т. д. умираетъ съ голоду и не можетъ сдѣлать и десятой доли того, что онъ могъ бы дать, а тогда онъ можетъ безпрепятственно развиваться и творить; при соціализмѣ всѣ трудящіеся, хорошо понимая свои интересы, будутъ въ высшей степени заботиться о томъ, чтобы наука и искусства развивались какъ можно лучше, и чтобы талантливые люди шли впередъ. Хозяйственный коллективизмъ, т.-е. соціалистическій хозяйственный строй, неизбѣжно и необходимо послужитъ индивидуализму, т.-е. тому, чтобы каждый человѣкъ развилъ свои хорошія особенности, свою личность. Разница будетъ только въ томъ, что въ теперешнихъ условіяхъ только немногіе творятъ культуру и могутъ жить человѣческой жизнью, а масса живетъ во тьмѣ, а при соціализмѣ и масса будетъ культурна и высшихъ творцовъ культуры будетъ больше и по качеству, и по количеству. Можно сказать поэтому, что всякій соціализмъ аристократиченъ, потому что онъ хочетъ избавиться отъ грубости, невѣжества, безсознательности и отъ всего того, что приписывается теперь толпѣ.

Соціализмъ хочетъ организовать матеріальную сторону жизни такъ, чтобы она не мѣшала человѣку стать настоящей *личностью*. Такимъ образомъ *идея человѣческой личности вѣнчаетъ весь смыслъ соціализма;* изъ нея и рождается тотъ благородный подъемъ и жаръ негодованія противъ угнетателей, которые такъ сильно чувствуются въ соціализмѣ. Инстинктъ самъ по себѣ способенъ подвинуть на борьбу, и мы его используемъ, но онъ не можетъ дать и не даетъ сознательнаго одухотворенія, вдохновенія, безъ чего не совершается ничто великое. Это даетъ великая идея человѣческой личности и человѣческаго достоинства.

Объ этомъ истинные соціалисты не должны забывать ни на минуту. Среди сторонниковъ многіе впадаютъ въ тяжкое заблужденіе, направляя соціализмъ только на матеріальную сторону и даже придавая ему враждебный культурѣ и интеллигенціи характеръ (синдикалисты во Франціи и отчасти большевики въ Россіи). Выходитъ такъ, что религія часто учитъ только умирать и жить для смерти, учитъ только небу; заблуждающіеся соціалисты учатъ только землѣ; истинный же соціализмъ хочетъ соединить небесное и земное: земное—какъ средство, какъ путь, а небесное—какъ цѣль и смыслъ. Вотъ это онъ и выражаетъ въ своемъ идеалѣ человѣка, полной человѣческой личности.

Соціализмъ не только не враждебенъ религіи, но наоборотъ: онъ создаетъ возможность каждому вѣрить и религіозно просвѣщаться по-своему; соціализмъ только ищетъ и тутъ свободы, борется противъ насилія и религіознаго угнетенія. Всѣ мы знаемъ, что истинная вѣра нуждается въ свободѣ, какъ въ воздухѣ. Соціализмъ и даетъ ее, но онъ предоставляетъ это совѣсти каждаго; *поэтому онъ другъ религіозной вѣры.*

Если мы обо всемъ этомъ забудемъ, то мы окажемся настоящей буржуазіей, потому что мы будемъ жить только желудкомъ, будемъ тупѣть и прозябать въ своемъ сытомъ довольствѣ. Соціализмъ же зоветъ впередъ весь народъ и черезъ народъ къ великому духовному расцвѣту, къ расцвѣту *человѣческой личности.*

Тип. Т-ва М. М. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.
1917 г.

Прив.-доц. М. М. РУБИНШТЕЙНЪ:

1. **Очеркъ педагогической психологіи въ связи съ общей педагогикой.** Москва, 1916, 2 изд., стр. 613. Ц. 3 р.
2. **Эстетическое воспитаніе дѣтей.** М. 1915, стр. 130. Ц. 1 р. 50 к.
3. **Семейное или общественное воспитаніе?** М. 1916, стр. 120. Ц. 75 к.
4. **Исторія педагогическихъ идей въ ея основныхъ чертахъ.** М. 1916, стр. VI+267. Ц. 2 р. 50 к.
5. **Соціализмъ и индивидуализмъ.** М. 1909. 75 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ.

СЕРГѢЙ ВѢРИНЪ.

Толкователь общественно-политическихъ словъ и терминовъ. Маленькая энциклопедія революціоннаго движенія и соціализма.

Книгоиздательство А. М. МИХАЙЛОВА.

МОСКВА.

Моховая, уг. Тверской, д. Варваринскаго Акціонерн. О-ва.

Тел. 1-20-95.

Цѣна 35 коп.

Тип.-Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.
1917.